

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.05.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 02.06.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2026-5-259-267

АНИСИМОВА Дарья Алексеевна,
лаборант-исследователь,
e-mail: Leskova6011@yandex.ru

БОРИСОВА Виолетта Викторовна,
лаборант-исследователь,
e-mail: violettaborisova205@gmail.com

ИЗУТИНА Светлана Викторовна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Российского экономического университета
имени Г.В. Плеханова,
e-mail: izutina.sv@rea.ru

ТОВАРНАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК КЛЮЧЕВОЙ ИНСТРУМЕНТ ДОКАЗЫВАНИЯ В СПОРАХ О КАЧЕСТВЕ И БЕЗОПАСНОСТИ ПИЩЕВОЙ ПРОДУКЦИИ: ПРАКТИКА РОСПОТРЕБНАДЗОРА И СУДОВ

Аннотация. В современных условиях обеспечения качества и безопасности пищевой продукции является одной из приоритетных задач государственной политики в сфере защиты прав потребителей. Ключевым инструментом юридически значимой оценки потребительских свойств товара выступает товарная экспертиза, результаты которой образуют фундамент доказательственной базы как в административном, так и в гражданском судопроизводстве будь это судебная или досудебная стадии. Настоящая статья посвящена комплексному анализу роли товарной экспертизы в механизме доказывания по спорам, связанным с оборотом пищевой продукции. Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы анализа и синтеза, формально-юридический метод, а также метод системного толкования правовых норм в совокупности с изучением обширной правоприменительной практики Роспотребнадзора и судебных актов арбитражных судов и судов общей юрисдикции, которые играют важную роль при формировании судебной практики и последующего их применения судами. Научная новизна работы заключается в выявлении устойчивой тенденции трансформации товарной экспертизы из вспомогательного средства доказывания в системообразующий элемент риск-ориентированного надзора, интегрированного с цифровыми началами, а именно платформами мониторинга, что значительно упрощает контроль в данной сфере. В статье исследуются ключевые проблемы, выявленные из практики, а также предложены меры, способствующие решению представленных проблем. В работе обосновывается вывод о том, что товарная экспертиза в современных условиях выступает не только способом фиксации правонарушения, но и ключевым элементом правового механизма, обеспечивающим объективизацию доказывания и баланс публичных интересов с правами хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: товарная экспертиза; защита прав потребителей; качество пищевой продукции; риск-ориентированный надзор; судебная практика; Роскомнадзор.

ANISIMOVA Daria Alekseevna,
Laboratory researcher

BORISOVA Violetta Viktorovna,
Laboratory researcher

IZUTINA Svetlana Viktorovna,

Candidate of Law,

Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines
at the Plekhanov Russian University of Economics

PRODUCT EXPERTISE AS A KEY TOOL FOR PROVING THE QUALITY AND SAFETY OF FOOD PRODUCTS: ROSPOTREBNADZOR AND COURT PRACTICE

Annotation. In today's conditions, ensuring the quality and safety of food products is one of the priority tasks of state policy in the field of consumer rights protection. The key tool for a legally significant assessment of the consumer properties of a product is a product examination, the results of which form the foundation of the evidence base in both administrative and civil proceedings, whether in court or in the pre-trial stage. This article provides a comprehensive analysis of the role of product examination in the mechanism of proof in disputes related to the circulation of food products. The methodological basis of the study is based on general scientific methods of analysis and synthesis, the formal-legal method, as well as the method of systemic interpretation of legal norms, combined with the study of the extensive law enforcement practice of Rospotrebnadzor and court decisions of arbitration courts and courts of general jurisdiction, which play an important role in shaping judicial practice and its subsequent application by courts. The scientific novelty of the work lies in identifying a steady trend of the transformation of commodity expertise from an auxiliary means of proof into a system-forming element of risk-oriented supervision, integrated with digital principles, namely monitoring platforms, which significantly simplifies control in this area. The article explores key issues identified from practice and proposes measures to address these issues. The paper substantiates the conclusion that commodity examination in modern conditions is not only a way of recording an offense, but also a key element of the legal mechanism that ensures the objectification of proof and the balance between public interests and the rights of business entities.

Key words: product examination; consumer rights protection; food product quality; risk-based supervision; judicial practice; Roskomnadzor.

В соответствии со статьей 18 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», в случае возникновения разногласий относительно причин появления недостатков товара обязанность по организации и оплате экспертизы возлагается на продавца либо изготовителя. Вместе с тем потребитель не лишён права инициировать проведение независимого экспертного исследования за собственный счёт.

Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 20 апреля 2023 г. № 72 утверждён перечень родов и видов судебных экспертиз, выполняемых федеральными бюджетными судебно-экспертными учреждениями системы Минюста России. Указанным нормативным актом товароведческая экспертиза определяется как исследование:

- непродовольственных товаров промышленного производства, в том числе с целью установления их стоимости;
- продовольственных товаров.

Отдельно выделяется автотовароведческая экспертиза, предметом которой являются транспортные средства.

Проведение товароведческой экспертизы позволяет установить потребительские свойства

продукции посредством анализа различных показателей, а также определить её количественные и качественные характеристики.

Содержание товароведческой экспертизы заключается в исследовании товарных и потребительских свойств изделий с использованием специальных знаний для выявления их фактического качества, что подтверждается разъяснениями, содержащимися в информационном письме Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21 июля 1994 г. № С1-7/ОП-520.

Основная задача товароведческой экспертизы состоит в комплексной оценке ключевых характеристик товара, к которым относятся ассортимент, качество, количество и стоимость. Именно по данным критериям традиционно проводится классификация видов товароведческих исследований.

Товароведческая экспертиза может осуществляться как на досудебной стадии, так и в рамках судебного разбирательства. Физические и юридические лица вправе самостоятельно обратиться за проведением такого исследования до обращения в суд. Полученное заключение впоследствии может быть представлено в качестве доказательства по делу.

В то же время досудебная товароведческая экспертиза не обладает всеми признаками судебного экспертного заключения. В соответствии с пунктом 13 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 4 апреля 2014 г. № 23, результаты внесудебного исследования квалифицируются процессуальным законодательством как «иное доказательство», а не как полноценное судебное экспертное заключение.

Товароведческая экспертиза, как правило, инициируется покупателем в случае возникновения разногласий с продавцом относительно обнаруженных в товаре недостатков. По истечении гарантийного срока обязанность по организации и оплате экспертного исследования, как правило, возлагается на самого потребителя.

Основанием для проведения товароведческой экспертизы со стороны продавца выступает письменное обращение (претензия) покупателя, выявившего дефекты продукции. Недостатки могут быть как препятствующие использованию товара, так и нарушающие его нормальные свойства, в том числе внешний вид (сколы, повреждения и т. д.). Если товар находится на гарантии и этот срок не истек, то требовать независимой товароведческой экспертизы можно за счет продавца. Например, если мобильный телефон перестал работать спустя неделю после его приобретения. Как и любое независимое исследование, товароведческая экспертиза, которая проводится по инициативе одной из сторон сделки, должна быть объективной. Это значит, что результаты исследования следует оформить так, чтобы их можно было проверить и исключить сомнения в заинтересованности кого-либо в получении нужных данных в интересах одной из сторон (ст. 8 закона № 73-ФЗ). Если покупатель решил провести независимую товароведческую экспертизу, перед началом он обязан уведомить об этом продавца. Лучше всего направить ему список вопросов и наименование учреждения, в которое обратился покупатель, а также точно описать характеристики исследуемого товара и указать возможные причины дефектов. Итоговое заключение товароведческой экспертизы следует направить продавцу и написать заявление об устранении недостатков за его счет. Сюда же следует отнести и расходы в виде затрат на экспертизу. Чтобы заключение товароведческой экспертизы имело юридическую силу для дальнейшего использования в суде в качестве доказательства, оно должно быть составлено по правилам АПК, ГПК, КАС, УПК, т. е. фактически не должно отличаться от того заключения, которое проводилось бы по акту суда. В процессуальных кодексах указаны обязательные реквизиты и сведения, которые должны содержаться в заключении судебной

товароведческой экспертизы (ст. 86 АПК, ст. 86 ГПК, ст. 82 КАС, ст. 204 УПК). При их отсутствии заключение не будет иметь юридической силы. Проследите, что заключение, которое вы получаете в рамках досудебной товароведческой экспертизы, также соответствует этим требованиям. Также заключение товароведческой экспертизы должно соответствовать требованиям статей 16 и 25 закона № 73-ФЗ, а также отвечать признакам: достоверности, обоснованности. Прежде чем просить о проведении товароведческой экспертизы, проверьте полномочия и квалификацию эксперта. Эти сведения должны быть подтверждены соответствующим дипломом, членством в организации, характеристикой или представлением, трудовой книжкой эксперта. Для экспертиз подобного рода рекомендуется обращать внимание на стаж работы эксперта, а также на виды товаров, которые им чаще всего изучаются и оцениваются. [1]

Рассмотрим материалы судебной практики, касаемо проведения товароведческой экспертизы.

Анализ доклада Управления Роспотребнадзора по Астраханской области за 2022 год [2] показывает, что в период действия моратория на проведение проверок (Постановление Правительства РФ № 336) значение товарной экспертизы существенно возросло. Ее результаты стали основой как для инициирования контрольно-надзорных мероприятий, так и для формирования доказательственной базы по делам о нарушении требований к качеству и безопасности пищевой продукции.

Во-первых, лабораторные исследования выступали фактическим основанием для проведения внеплановых проверок при наличии угрозы жизни и здоровью населения. Например, сведения о возможном обороте метанолсодержащей продукции в ООО «Электротехническая компания» послужили поводом для контрольных мероприятий, а результаты исследований ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии» стали ключевым доказательством, обосновавшим проведение проверки и последующее административное производство.

Во-вторых, экспертиза имеет существенное процессуальное значение при квалификации правонарушений, поскольку позволяет идентифицировать продукцию и определить ее безопасность. Так, в деле о фальсификации молочной продукции бренда «Новая деревня» (ООО «Молпромкубань») лабораторные заключения выявили повышенное содержание фитостерина, что подтвердило факт подмены молочного жира и позволило квалифицировать действия по ч. 2 ст. 14.7 и ч. 1 ст. 14.43 КоАП РФ. Аналогичным образом обнаружение метанола в антиобледенительной

жидкости «AntiЛёд» подтвердило потенциальную угрозу причинения вреда и стало основанием для привлечения к ответственности по ч. 2 ст. 14.43 КоАП РФ.

В-третьих, результаты товарной экспертизы играют важную роль в доказывании вины изготовителя. Экспертные заключения формируют основу доказательственной базы как в административном, так и в гражданском судопроизводстве. В частности, в деле ООО «Молпромкубань» подтверждение выпуска небезопасной продукции позволило не только привлечь производителя к административной ответственности, но и добиться судебного решения о прекращении противоправных действий в отношении неопределенного круга потребителей.

В-четвертых, экспертиза при оценке условий хранения. Применение инструментальных методов контроля позволяет фиксировать нарушения температурного режима хранения, что напрямую влияет на качество продукции. Примером может послужить дело, в котором в ходе проверки ИП Щетинина В.А. (рынок «Большие Исады») замеры температуры подтвердили несоблюдение требований СанПиН, что свидетельствует о неразрывной связи инструментального контроля с оценкой безопасности продукции.

Схожие выводы содержатся и в Государственном докладе «Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2024 году» [3]. В нем подчеркивается, что в условиях ограничений на проведение плановых проверок именно результаты лабораторных и инструментальных исследований становятся ключевым основанием для внепланового контроля и важнейшим элементом формирования административной и судебной практики в сфере защиты прав потребителей. Товарная экспертиза в современной системе государственного контроля постепенно приобретает системообразующее значение.

Во-первых, она тесно связана с развитием риск-ориентированного подхода в контрольно-надзорной деятельности. Согласно государственному докладу, количество индикаторов риска нарушения обязательных требований было увеличено с 34 до 47. Анализ данных государственной информационной системы маркировки «Честный знак» выявил более 13 тыс. срабатываний индикаторов, что послужило основанием для проведения свыше 5 тыс. внеплановых проверок. Таким образом, цифровая аналитика выступает первоначальным сигналом, после которого назначаются инструментальные и лабораторные исследования продукции.

Во-вторых, экспертные заключения имеют прямые юридические последствия. Именно результаты исследований становятся основанием для квалификации правонарушений и примене-

ния мер ответственности. В 2024 г. было составлено свыше 16 тыс. протоколов об административных правонарушениях, преимущественно по ст. 14.43 КоАП РФ. Судами также выносились решения о конфискации продукции и ее уничтожении, а материалы ряда проверок передавались в правоохранительные органы для решения вопроса о возбуждении уголовных дел по фактам обращения опасной продукции.

В-третьих, правовые последствия использования экспертных заключений.

Результаты лабораторных и товароведческих исследований служат основой для квалификации выявленных нарушений и применения мер административного воздействия. В 2024 году было составлено 16 927 протоколов об административных правонарушениях, преимущественно по ст. 14.43 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. По итогам судебного рассмотрения вынесено 1 335 постановлений о конфискации продукции общей стоимостью 129,3 млн рублей, а также выдано 526 предписаний об уничтожении небезопасной пищевой продукции. В 69 случаях материалы проверок, содержащие результаты экспертных исследований, были направлены в правоохранительные органы; по 12 из них возбуждены уголовные дела по ст. 238.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Это подчеркивает значимость экспертных заключений как доказательственного средства в административном, гражданском и уголовном процессе.

Показательным является дело, связанное с деятельностью ООО «Молпромкубань». В результате лабораторных исследований, проведенных специалистами ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Астраханской области» и ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Волгоградской области», было установлено несоответствие молочной продукции требованиям технического регламента Таможенного союза ТР ТС 033/2013. Обнаружение фитостерина свидетельствовало о замене молочного жира растительными компонентами, что подтвердило факт фальсификации продукции. Указанные экспертные заключения сформировали основу доказательственной базы, позволив привлечь изготовителя к административной ответственности по ч. 2 ст. 14.7 и ч. 1 ст. 14.43 КоАП РФ с назначением штрафа в размере 200 тысяч рублей.

Несмотря на привлечение хозяйствующего субъекта к административной ответственности, противоправная деятельность фактически не была прекращена, поскольку производитель не предпринял необходимых мер по изъятию небезопасной продукции из гражданского оборота. В сложившейся ситуации именно результаты товароведческой экспертизы приобрели значение

юридически значимого факта, достаточного для запуска механизмов гражданско-правовой защиты прав неопределённого круга потребителей.

Территориальный орган Роспотребнадзора обратился в суд с исковым заявлением, в котором ключевыми доказательствами выступили экспертные заключения, подтверждающие факт производства и реализации фальсифицированной продукции. На основании данных доказательств Краснодарский краевой суд, рассматривая дело в апелляционном порядке, возложил на ООО «Молпромкубань» обязанность прекратить противоправные действия.

Из приведённой правоприменительной практики следует, что товароведческая экспертиза выполняет не только функцию установления признаков административного правонарушения, но и играет системообразующую роль в процессе доказывания по гражданским делам. Она создаёт правовые предпосылки для перехода от единичного применения мер ответственности к пресечению деятельности, потенциально опасной для неопределённого круга потребителей. В данном контексте экспертные заключения приобретают характер самостоятельного и достаточного доказательства, на основе которого формируется дальнейшая доказательственная конструкция, включая установление причинно-следственной связи между действиями производителя и нахождением в обороте продукции, не отвечающей требованиям безопасности.

Взаимодействие экспертных методов с цифровыми инструментами контроля.

Государственный доклад также фиксирует тенденцию к интеграции традиционных экспертных исследований с цифровыми системами мониторинга, в частности с государственной системой маркировки товаров «Честный знак». При проведении проверок, инициированных на основании срабатывания индикаторов риска в государственной информационной системе мониторинга товаров, нарушения требований к маркировке были выявлены у 31 % проверенной продукции, что составило 604 669 единиц. Кроме того, обращения граждан, направленные через мобильное приложение «Честный знак» (15 866 сообщений), в 43,96 % случаев подтвердили наличие признаков нарушений и могли служить основанием для назначения последующих экспертных исследований.

Обобщая положения Государственного доклада, можно сформулировать ряд выводов:

- товароведческая экспертиза органично встроена в модель риск-ориентированного государственного надзора и выполняет функцию подтверждения и верификации

данных, полученных в результате цифрового мониторинга;

- широкое использование лабораторных и инструментальных методов, охватывающее около 77 % контрольных мероприятий, способствует повышению объективности процесса доказывания и снижает влияние субъективного усмотрения должностных лиц;
- экспертное заключение выступает универсальным доказательственным инструментом, обеспечивающим преемственность и взаимосвязь между административным, уголовным и гражданским судопроизводством;
- система маркировки «Честный знак» выполняет роль предварительного аналитического фильтра, позволяющего более эффективно отбирать объекты для проведения углублённого инструментального и лабораторного контроля.

Сопоставление докладов Роспотребнадзора за 2022 и 2024 гг. позволяет говорить о заметной трансформации роли товарной экспертизы. Масштаб применения инструментальных методов также существенно возрос, что усилило значение экспертных заключений как в административных производствах, так и в судебных спорах, включая дела в защиту неопределённого круга потребителей.

Можно отметить тенденцию трансформации товарной экспертизы из вспомогательного средства доказывания, применяемого в критических ситуациях (угроза жизни или несуществующие в жизни предприятий). Она переходит в необходимый элемент риск-ориентированного государственного надзора. Если ранее экспертные исследования использовались главным образом для подтверждения факта нарушения, то в настоящее время их функции расширились и включают верификацию цифровых данных, обоснование проведения внеплановых проверок в условиях моратория, а также формирование доказательственной базы при защите прав неопределённого круга потребителей в гражданском судопроизводстве.

В 2022 году, в условиях только введенного моратория на проверки, экспертиза выполняла преимущественно роль некоего фильтра, который преодолевает запреты при наличии непосредственной угрозы жизни и здоровью граждан. Доказательственное значение экспертизы было локальным несмотря на то, что ее ценность оставалась высокой. Но проводимая экспертиза была связана с конкретными случаями выявления фальсифицированной или опасной продукции.

Уже к 2024 году товарная экспертиза приняла не локальный характер, а стала неотъемле-

мой частью постоянно функционирующей системы управления рисками в сфере рынка потребителей. Ключевым фактором выступила интеграция с цифровыми системами. В первую очередь речь идет об интеграции с ГИС МТ, имеющее название «Честный знак». Срабатывание индикаторов риска в цифровой среде стало служить основанием для проведения традиционных лабораторных исследований, которые, в свою очередь, выполняют функцию подтверждения и уточнения полученных цифровых данных.

Таким образом, в современных реалиях и цифровизации, наблюдается тенденция интеграции товарной экспертизы в цифровую экосистему государства. На сегодняшний день проявляется модель, в которой экспертные данные используются не только в случае оглашения нарушений и в последствии к административной ответственности, но и также для формирования доказательственной базы в гражданском судопроизводстве. В том числе если мы говорим о делах, которые связаны с защитой прав неопределенного круга потребителей.

Анализ судебной практики (решение арбитражного суда и обзора Роскомнадзора) [4, 5] позволяют выделить несколько принципиальных положений относительно доказательственного значения товарной экспертизы.

Во-первых, заключение эксперта фактически выступает единственным надлежащим доказательством соответствия продукции требованиям технических регламентов и государственных стандартов. Такие выводы признаются достоверными лишь при условии соблюдения установленной процедуры исследования. В случае отклонения от обязательных методик, результаты лишаются доказательственной силы. Примером может послужить решению Арбитражного суда Смоленской области по делу № А62-6573/2022 указано, что сведения о соответствии продуктов питания требованиям ГОСТ могут быть получены исключительно в рамках процедур, отвечающих требованиям ст. 68 АПК РФ. Нарушение порядка отбора образцов, условий проведения лабораторных испытаний либо требований к квалификации специалистов влечёт признание полученных результатов ненадлежащими доказательствами.

Во-вторых, особое значение имеет соблюдение правил проведения органолептической оценки. Даже при наличии полномочий на проведение экспертизы общественные организации обязаны следовать требованиям государственных стандартов. Так в одном из дел, судебная экспертиза выявила многочисленные нарушения процедуры (оценка цветовых характеристик при ненадлежащем освещении; предварительная

термическая обработка продукции до начала испытаний; применение сладкого чая для восстановления чувствительности дегустаторов; а также проведение оценки запаха в помещении с посторонними ароматами). Суд пришел к выводу, что нарушение методологии проведения исследований рассматривается как совокупность существенных изъятий процедуры, ставящих под сомнение достоверность всех полученных результатов.

В-третьи, разграничение общественного контроля и экспертной деятельности. Формирование юридически значимых выводов о несоответствии продукции обязательным требованиям возможно лишь на основании исследований, проведенных аккредитованными лабораториями. Общественные организации вправе лишь выступать с инициативой для проверки и фиксации выявленных нарушений. Участие организаций, не обладающих соответствующей аккредитацией и не соблюдающих требования профильных стандартов (в том числе ГОСТ ISO/IEC 17025, а также ГОСТ ISO 8586), не обеспечивает надлежащей доказательственной силы результатов.

В-четвертых, при предмете доказывания оцениваются только свойства продукции, но и в том числе корректность проведенного исследования. В спорах о защите деловой репутации, связанных с распространением сведений о некачественной продукции, то есть сведений, порочащих деятельность компании, предметом товарной экспертизы становится и качество самого товара и качество непосредственного проведенного исследования над товаром. Обзоры судебной практики подтверждают, что суды проверяют условия, которые были предприняты для проведения исследования (процедура отбора образцов; условия транспортировки и хранения образцов; соответствие помещения и оборудования, установленных в ГОСТ). В случае установления процессуальных нарушений при проведении первичной проверки, считается, что это достаточное основание для признания таких полученных результатов недостоверными.

В-пятых, значение экспертных заключений при квалификации правонарушений. Обобщение практики Роспотребнадзора показывает, что результаты лабораторных испытаний и товароведческих исследований выступают основным доказательством при установлении состава административных правонарушений, связанных с оборотом фальсифицированной продукции, несоблюдением требований технических регламентов (ст. 14.43 КоАП РФ) и недостоверным декларированием товаров (ст. 14.44 КоАП РФ). Обнаружение в ходе экспертизы отклонений от заявленных характеристик, включая несоответ-

ствие жирно-кислотного состава или микробиологических показателей, формирует объективную сторону соответствующего правонарушения.

В-шестых, приоритет научно обоснованных экспертных выводов над субъективными оценками. В судебной практике закрепился подход, согласно которому субъективные мнения потребителей либо участников общественных проверок о вкусовых, органолептических или визуальных свойствах продукции не могут служить альтернативой результатам судебной экспертизы, проведённой с соблюдением утверждённых методик. Так, в решении по делу № А62-6573/2022 суд указал, что ссылки на подобные оценки носят декларативный характер и не восполняют отсутствие доказательств соблюдения стандартизированной процедуры исследования.

На основании анализа нормативных положений и правоприменительной практики можно выделить ряд системных проблем, а также возможные направления их разрешения.

1. Проблема разграничения правового статуса досудебной и судебной экспертизы.

Внесудебные исследования, проводимые по инициативе сторон до обращения в суд, обладают более низкой доказательственной силой и в соответствии с процессуальным законодательством квалифицируются как «иные доказательства», а не как полноценные экспертные заключения (п. 13 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 23). Такая правовая неопределённость затрудняет унификацию требований к содержанию и методике проведения досудебных экспертиз. Несоблюдение формальных критериев, предъявляемых к судебным экспертным заключениям (в частности, требований ст. 86 ГПК РФ и 86 АПК РФ), нередко приводит к признанию таких документов ненадлежащими доказательствами и отказу суда в их приобщении к материалам дела.

В качестве возможного решения представляется целесообразным нормативное закрепление единых процессуальных стандартов проведения внесудебных экспертных исследований. В частности, представляется обоснованным дополнение Федерального закона № 73-ФЗ положениями, устанавливающими обязательные требования к методике проведения досудебных экспертиз, порядку фиксации условий исследования, а также оформлению результатов, включая использование фотофиксации и иных средств документирования. Одновременно в процессуальные кодексы (АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ) может быть введена норма, согласно которой нарушение установленных требований ГОСТ, санитарных правил и технических регламентов при отборе,

хранении и исследовании образцов влечёт признание экспертного заключения недопустимым доказательством.

2. Проблемы сопряжения традиционных экспертных методов с цифровыми системами мониторинга.

Развитие государственных информационных систем, в частности системы маркировки товаров, актуализировало вопрос о правовой верификации данных, формируемых в цифровой среде. На практике экспертные исследования выполняют функцию подтверждения достоверности индикаторов риска, выявленных посредством автоматизированного анализа данных. Вместе с тем действующее законодательство не содержит исчерпывающего регулирования порядка трансформации таких «цифровых сигналов» в процессуально значимые основания для проведения инструментальных и лабораторных контрольных мероприятий. Это обстоятельство создаёт риск как избыточного административного вмешательства, так и, напротив, пропуска потенциально опасных нарушений.

В целях устранения указанной правовой неопределённости представляется целесообразным совершенствование нормативной базы. В частности, Федеральный закон № 248-ФЗ может быть дополнен положением, предусматривающим признание срабатывания индикаторов риска в государственных информационных системах, включая систему маркировки товаров, самостоятельным основанием для назначения внеплановых контрольных мероприятий с обязательным проведением экспертного исследования. Кроме того, в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» возможно введение категории «цифровой предэкспертизы», под которой следует понимать автоматизированный анализ данных маркировки, предшествующий назначению лабораторных испытаний. На уровне подзаконного регулирования целесообразно утвердить единый порядок передачи цифровых данных из государственных информационных систем в экспертные учреждения. Одновременно могут быть внесены изменения в статьи 71 Гражданского процессуального кодекса и 75 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, предусматривающие признание таких данных допустимыми доказательствами без необходимости их нотариального удостоверения.

3. Разграничение полномочий общественных объединений и аккредитованных экспертных организаций.

Анализ судебной практики показывает наличие проблемы смешения правовых статусов общественного контроля и товароведческой экспертизы. Исследования, проводимые организа-

циями, не обладающими аккредитацией либо не соблюдающими требования стандартов, регулирующих деятельность испытательных лабораторий, не могут рассматриваться в качестве надлежащих доказательств в административном или гражданском процессе. Отсутствие чётко закреплённых критериев разграничения приводит к формированию недостаточно качественной доказательственной базы уже на начальном этапе выявления нарушений.

Для разрешения данной проблемы представляется обоснованным внесение изменений в статью 45 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», закрепляющих положение о том, что заключения общественных объединений не подменяют собой судебную экспертизу и должны сопровождаться указанием на отсутствие у организации аккредитации в национальной системе аккредитации. В процессуальном законодательстве (ГПК РФ, АПК РФ, УПК РФ) может быть установлено требование о включении эксперта в государственный реестр Министерства юстиции Российской Федерации, а для экспертных организаций - наличие действующей аккредитации. Дополнительно в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях целесообразно закрепить норму, согласно которой заключение, подготовленное неаккредитованным лицом, не может признаваться единственным доказательством по делу без подтверждения его выводов аккредитованной испытательной лабораторией.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что в современных условиях товарная экспертиза выходит за рамки сугубо прикладного исследования продукции и приобретает значение ключевого элемента правового механизма защиты прав потребителей. Практика, отраженная в материалах Роспотребнадзора, свидетельствует о существенной трансформации роли экспертизы. Если ранее лабораторные исследования применялись эпизодически, то в настоящее время они интегрированы с цифровыми системами мониторинга. Увеличение количества индикаторов риска и широкое использование инструментальных методов контроля, сопровождающих большинство проверок, указывают на то, что экспертиза стала основным механизмом подтверждения информации, полученной из цифровых источников. С правовой точки зрения экспертные исследования выполняют двойственную функцию. В материально-правовом аспекте они позволяют установить факты фальсификации или небезопасности продукции, что служит основанием для привлечения к административной либо уголовной ответственности. В процессуальном плане экспертное заключение

выступает центральным доказательством по спорам о качестве товара и имеет приоритет перед субъективными оценками участников рынка или потребителей.

Таким образом, в современной правоприменительной практике товарная экспертиза выполняет функцию объективного критерия оценки качества и безопасности продукции и является необходимым условием применения мер ответственности. Она превратилась из вспомогательного доказательственного средства в один из ключевых инструментов контрольно-надзорной деятельности и судебной защиты, обеспечивающий баланс между публичными интересами безопасности и правами хозяйствующих субъектов.

Список литературы:

- [1] Товароведческая экспертиза: как подготовиться к спору // Электронный ресурс – URL: <https://www.arbitr-praktika.ru/article/2645-tovarovedcheskaya-ekspertiza?ysclid=mn1yi3syu4482843764> (дата обращения: 20.04.2026)
- [2] Доклад о результатах надзора в сфере защиты прав потребителей Управления Роспотребнадзора по Астраханской области за 2022 год [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://zpp.rospotrebnadzor.ru/info/doclad/446031> (дата обращения: 21.04.2026).
- [3] Государственный доклад «Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2024 году» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://kamyshlovsky-region.ru/about/info/informatsiya-rospotrebnadzora/GD_ZPP.pdf (дата обращения: 21.04.2026).
- [4] Решение Арбитражного суда Смоленской области по делу № А62-6573/2022 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/4c6e5440-91bc-428e-8215-624cbcb4704f/09913c95-740c-4f3f-b602-bf71a69dc99c/A62-6573-2022_20231115_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 21.04.2026)
- [5] «Обзор правоприменительной практики контрольно-надзорной деятельности Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека за 3 квартал 2017 года» (утв. Роспотребнадзором) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rospotrebnadzor.ru/upload/iblock/39a/obzor-pravoprimenitelnoy-praktiki-3-kv-2017.pdf?ysclid=mme2487hds61897527> (дата обращения: 21.04.2026)

References:

- [1] Merchandising expertise: how to prepare for a dispute//Electronic resource - URL: <https://www.arbitr-praktika.ru/article/2645-tovarovedcheskaya-ekspertiza>

kaya-ekspertiza?ysclid=mn1yi3syu4482843764
(contact date: 20.04.2026)

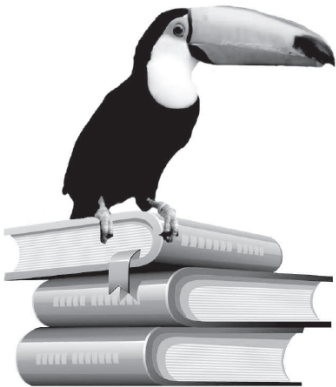
[2] Report on the results of supervision in the field of consumer protection of the Office of Rospotrebnadzor in the Astrakhan Region for 2022 [Electronic resource] - Access mode: <https://zpp.rospotrebnadzor.ru/info/doclad/446031> (date of reference: 21.04.2026).

[3] State report "Protection of consumer rights in the Russian Federation in 2024" [Electronic resource] - Access mode: https://kamyshlovsky-region.ru/about/info/informatsiya-rospotrebnadzora/GD_ZPP.pdf (date of reference: 21.04.2026).

[4] Decision of the Arbitration Court of the Smolensk Region in case No. A62-6573/2022 [Electronic

resource] - Access mode: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/4c6e5440-91bc-428e-8215-624cbcb-4704f/09913c95-740c-4f3f-b602-bf71a69dc99c/A62-6573-2022_20231115_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (date of appeal: 21.04.2026)

[5] "Review of the law enforcement practice of the control and supervisory activities of the Federal Service for Supervision of Consumer Rights Protection and Human Welfare for the 3rd quarter of 2017" (approved by Rospotrebnadzor) [Electronic resource] - Access mode: <https://www.rospotrebnadzor.ru/upload/iblock/39a/obzor-pravoprimeritelnoy-praktiki-3-kv-2017.pdf?ysclid=mme2487hds61897527> (contact date: 21.04.2026)

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru